Участие потерпевшего в формировании системы доказательств в досудебном производстве

Кравцова Оксана Васильевна, магистр юриспруденции, старший преподаватель кафедры публичного права Волгоградского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, kravcovoksana@yandex.ru;

Блинова-Сычкарь Ирина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права Волгоградского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации;

Дмитриенко Сергей Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права Волгоградского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации.

Oksana Kravtsova V., master of law, senior lecturer in public law, Volgograd cooperative Institute (branch) Russian University of cooperation, kravcovoksana@yandex.ru;

Blinova-Sicker Irina Vladimirovna, candidate of legal Sciences, associate Professor of public law, Volgograd cooperative Institute (branch) Russian University of cooperation;

Dmitrienko, Sergey Alexandrovich, candidate of law Sciences, associate Professor of public law, Volgograd cooperative Institute (branch) Russian University of cooperation.

The participation of the victim in the formation of evidence in pre-trial proceedings

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы участия потерпевшего в формировании системы доказательств в досудебном производстве.

Ключевые слова: потерпевший, система доказательств, представитель потерпевшего.

Abstract: the article considers the issues of participation of the victim in the formation of evidence in pre-trial proceedings.

Key words: victim, system of evidence, the representative of the victim.

Потерпевший и его представитель отнесены действующим УПК РФ к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Вместе с тем реальные возможности осуществления данными субъектами своих процессуальных прав по участию в процессе доказывания существенно ограничены. Сказанное обусловлено как пробельностью и нечеткостью отдельных положений действующего уголовно-процессуального законодательства, так и определенными тенденциями правоприменительной практики.

Особенно актуальным видится исследование вопросов участия потерпевшего и его представителя в доказывания на досудебных стадиях уголовного судопроизводства [1]. Если при рассмотрении дела судом участникам процесса с учетом непосредственного судебного контроля обеспечивается относительное равенство процессуальных прав, то на стадии проверки сообщения о преступлении и предварительного расследования судьба уголовного дела всецело оказывается

во власти следователя или дознавателя. Сказанное открывает возможности для существенного ограничения прав потерпевшего на данных стадиях уголовного судопроизводства, негативные последствия чего не всегда могут быть восполнены в последующем.

Законодатель избежал формулирования понятия доказывание, перечислив только его элементы в ст. 85 УПК РФ, но, употребляя в аналогичном смысле термины « установление», «выявление», породил массу дискуссий, длящихся до сих пор [2].

Действующее уголовно-процессуальное законодательство РФ в общих чертах описывает участие потерпевшего в процессе доказывания с использованием следующей формулировки: подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств - ч.2 ст. 86 УПК РФ.

Безусловным законным интересом потерпевшего является участие в формирование доказательственной базы по делу. Средства же защиты у него все те же: заявления, жалобы, возражения, замечания, оспаривание, ходатайства и представительство.

А поскольку законодатель под защитником, в рамках досудебного производства, подразумевает только адвоката, представляющего интересы подозреваемого, обвиняемого (ст.49 УПК РФ), постольку и арсенал средств, в случае, если интересы потерпевшего представляет не адвокат, явно будут не симметричны.

Ни потерпевший, ни его представитель, не будучи адвокатом, не могут воспользоваться теми способами собирания доказательств, о которых идет речь в ч.3. ст.86 УПК РФ, т.е., 1) получать предметы, документы и иные сведения, 2) опрашивать лиц с их согласия, 3) истребовать справки, характеристики, иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, обязанных предоставлять запрашиваемые документы или их копии [3]. Получение предметов, сведений, документов потерпевшим (для представления их следователю, дознавателю для приобщения в качестве доказательств) у должностных лиц и организаций, собиранием доказательств считать нельзя, т.к. они должны быть проверены представителем органа расследования, прежде чем стать таковыми. Отсюда очевидно, что потерпевший прямо не участвует в формировании доказательственной базы по делу, а может использовать для защиты своих законных интересов лишь одно процессуальное средство – ходатайство.

Основываясь на стремлении избежать двойного толкования термина «собирать», считаем необходимым внести коррективы в п.4 ч.2 ст. 42 УПК РФ изложив его следующим образом: «получать и представлять предметы, документы и иные сведения для приобщения их в качестве доказательств». Соответственно, это требует внесения изменений в ч. 2 ст. 86 УПК РФ, где слово «собирать» заменить на слово «получать ». В ч. 3 той же статьи термин «защитник» (дабы избежать узкого толкования) заменить на термин «адвокат» и далее по тексту: «вправе для представления в качестве доказательств: 1) получать предметы, документы и иные сведения; 2) опрашивать лиц с их согласия; 3) истребовать справки, характеристики, иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии 4) получать иные сведения средствами и способами, не противоречащими закону».

Подобная редакция точно коррелирует с положениями закона об адвокатуре, позволяет считать, что независимо от процессуальной роли, адвокат (будучи защитником или представителем потерпевшего) имеет одинаковые возможности, в отличие от действующей редакции ч.2. и 3 ст. 86 УПК РФ, создающей явный дисбаланс. Представитель потерпевшего, исходя из нее, имеет меньше

возможностей. Не следует забывать и об адвокате, упомянутом в ч.1.2. ст. 144 УПК РФ, поскольку речь идет о проверочной деятельности, к которой может быть привлечен заявитель – потенциальный потерпевший.

Примечательно, что опосредованно наша позиция о том, что потерпевший представляет сведения, а не доказательства, так же как и его представитель (адвокат) нашла отражение в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» [4].

Более того, в данном документе указывается на необходимость оказания правоохранительными органами помощи потерпевшему при собирании сведений, которые могут быть приобщены к уголовному делу в качестве доказательств (курсив наш).

Очевидно, что перечень сведений и способов их получения не является закрытым, главным критерием должна быть их легитимность, например, получение сведений по интернету с выходом в личный кабинет налогоплательщика, клиента банка, зарегистрированность на портале госуслуг; по почте и т.п. Поэтому на наш взгляд существует необходимость уравнять подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего в системе средств и способов защиты своих интересов. Для этого полагаем необходимым ввести п. 23 в ч.2 ст.42 УПК РФ, аналогичный п.11 ч. 2 ст.46 и п.21 ч.4 ст. 47 со следующим содержанием: « защищаться иными средствами и способами, не запрещенными настоящим Кодексом». Предлагаемая корректировка позволит не только формально закрепить равенство двух главных фигур производства по уголовному делу, но и привести в систему понятие «средства и способы», т.к. способом получения сведений являются истребование, получение и т.п., а средство, с помощью которых полученное становится доказательством - ходатайство, оно универсально и дифференцируется в зависимости от целей, на которые направлено.

Список литературы:

1. Кравцова О. В., Блинова-Сычкарь И. В. О понятии защищаемого лица в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. — 2016. — №8.1. — С. 35-37.

2. Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по судебному доказыванию в уголовном процессе. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. — с.86-88.

3. Клещина Е.Н., Шаров Д.В. Участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве. М., 2012. С.99.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // БВС. М., 2010. № 9.